

**ДЕЛО “САНДИ ТАЙМС” (SUNDAY TIMES) против СОЕДИНЕННОГО
КОРОЛЕВСТВА**

Постановление суда от 6 ноября 1980 г.

В деле “Санди Таймс” (Sunday Times),

Европейский суд по правам человека, принимая свое постановление на пленарном заседании на основании статьи 48 Регламента Суда, и будучи составленным из следующих судей:

г-н Г. Балладоре Паллиери, Председатель,

г-н Г. Виарда,

г-н Х. Мослер,

г-н М. Зекиа,

г-н Й. Кремона,

г-н В. Гансхоф ван дер Мерш,

сэр Джеральд Фицморис,

г-жа Д. Биндшедлер-Роберт,

г-н Д. Эвригенис,

г-н П. –Х. Тейтген,

г-н Г. Лагергрэн,

г-н Л. Лиш,

г-н Ф. Гелчюклю

г-н Ф. Матчер,

г-н Ж. Пинейро Фаринья,

г-н Э. Гарсиа де Энтерриа,

а также г-н М. –А. Эйссен, секретарь, и г-н Х. Петцольд, заместитель секретаря,

Проведя совещания при закрытых дверях 3 и 4 июня, а также 29 и 30 сентября 1980 г.,

Выносит следующее постановление о применимости в настоящем деле статьи 50 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов (“Конвенции”), которое было принято 30 сентября 1980 г.:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ И ФАКТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ДЕЛА

1. Дело “*Санди Таймс*” было передано на рассмотрение Суда Европейской комиссией по правам человека (“Комиссией”) в июле 1977 г. Дело было возбуждено по жалобе против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, поданной в Комиссию в 1974 г. компанией “Таймс Ньюспэйперс Лимитед”, издающей британскую еженедельную газету “Санди Таймс”; г-ном Гарольдом Эвансом, редактором “Санди Таймс”, а также группой журналистов “Санди Таймс” в составе того же г-на Эванса, г-на Брюса Пейджа, г-на Филипа Найтли и г-жи Элейн Поттер.

Суду необходимо принять решение по единственному вопросу о применимости статьи 50 в настоящем деле. Таким образом, что касается фактической стороны дела, Суд постарается рассмотреть здесь подробности, имеющие отношения к указанному вопросу; подробный отчет можно найти в п. 8—37 постановления Суда от 26 апреля 1979 г. (Серия А. т. 30, стр. 8-27).

2. В указанном постановлении, Суд, в числе прочего, установил, что имело место нарушение статьи 10 вследствие запрета, наложенного на компанию “Таймс Ньюспэйперс Лимитед” в соответствии с английскими нормами о неуважении к суду, но не имело место нарушение статьи 14 (п. 1 и 2 резолютивных положений и п. 42-73 мотивировочной части, *ibid.*, стр. 45 и 28-43).

Во время разбирательства по существу дела, заявители, не устанавливая точной суммы своего иска, просили Суд постановить, что во исполнение статьи 50 Правительство обязано выплатить им сумму, эквивалентную издержкам и расходам, которые они понесли в связи с рассмотрением вопроса о неуважении к суду в английских судах и разбирательством дела в Комиссии и Суде. Суд отложил рассмотрение вопроса о применимости статьи 50. Представшим перед Судом лицам было предложено в течение трехмесячного периода с момента вынесения решения держать Суд в курсе всех шагов по урегулированию ситуации, которые могут предпринять Правительство и заявители (п. 4 резолютивных положений и п. 76-78 мотивировочной части, *ibid.*, стр. 44-45).

3. В письмах от 18 и 31 июля 1979 г. заместитель представителя Правительства и заместитель Секретаря Комиссии довели до сведения секретаря, что сторонам не удалось прийти к соглашению.

4. В соответствии с Приказом Председателя Суда (от 3 августа, 11 октября и 17 декабря 1979 г.) и решением Суда (от 27 февраля 1980 г.), в судебную канцелярию были поданы следующие документы:

- 10 октября 1979 г. — письменные соображения заявителей, переданные представителями Комиссии;

- 14 декабря 1979 г. — памятная записка Правительства;

- 21 февраля 1980 г. — письменные замечания представителей Комиссии, наряду с замечаниями заявителей по памятной записке Правительства;

- 18 апреля 1980 г. — дополнительные замечания Правительства.

5. Проведя через секретаря консультации с заместителем представителя Правительства и представителями Комиссии, Суд решил 29 апреля 1980 г., что нет необходимости проводить устное разбирательство.

30 мая 1980 г. Секретарь Комиссии, действуя по поручениям представителей Комиссии, передал в судебную канцелярию ряд комментариев заявителей к дополнительным замечаниям Правительства, которые они послали ему по своей собственной инициативе. 3 июня Суд, на том основании, что дело уже практически готово к рассмотрению, решил не принимать эти комментарии во внимание и, соответственно, не доводить их до сведения Правительства.

6. Заявителями были выдвинуты следующие требования:

(a) компенсация расходов, понесенных в английских судах ("расходы в английских судах"): 15 809,36 фунта стерлингов;

(b) компенсация расходов, понесенных в Комиссии и Суде ("расходы в органах Конвенции"):

- 24 760,53 фунта стерлингов — вплоть до вынесения решения от 26 апреля 1979 г.;

- дополнительная сумма, затраченная на разбирательство в отношении статьи 50;

(c) процентная ставка 10 % годовых с суммы присужденной компенсации.

К письменным соображениям заявителей от 10 октября 1979 г. прилагался подробный список всех расходов и издержек, понесенных ими с октября 1972 г. Для упрощения ссылок, существенные подробности приведены далее в разделе “Вопросы права”.

7. Расходы, понесенные в английских судах, стали предметом обмена письмами между сторонами. 8 июня 1973 г. адвокат “Таймс Ньюспейперс Лимитед” отправил юрисконсульту Министерства финансов письмо следующего содержания:

"... Хотелось бы узнать, как Вы относитесь к тому, чтобы разрешить вопрос компенсации расходов путем взаимной договоренности? Тем самым мы могли бы избежать всяческих споров на возобновившихся слушаниях, после вынесения решения.

Думаю, Вас не удивит, что мы полагаем, что Палата лордов вынесет решение в пользу Генерального атторнея...

При обычных обстоятельствах было бы трудно противиться аргументу, что издержки следуют за основным делом, но я осмелюсь высказать мнение, что в настоящем деле имеется ряд особенностей, которые оправдывают отклонение от сложившейся практики..."

Вслед за этим шел перечень обстоятельств, сопровождавших разбирательство дела в английских судах, вместе с утверждением, что газета “Санди Таймс” действовала “очень сдержанно и ответственно” и “неоднократно подчиняла свои интересы интересам общества”.

В заключение письма говорилось:

"... наше предложение ... основывается на том, что в случае решения Палаты лордов в пользу Генерального атторнея необходимо будет договориться, чтобы каждая сторона по взаимному согласию оплатила собственные расходы, понесенные как в Палате лордов, так и в нижележащих судах, на ... основаниях, которые я очертил выше."

Помощник юрисконсульта Министерства финансов написал в ответ 15 июня 1973 г.:

"Мной получены инструкции Генерального атторнея по Вашему письму от 8-го июня. Он считает, что каким бы ни был результат рассмотрения жалобы в Палате лордов, каждая из сторон должна нести все свои расходы по судебному разбирательству".

8. 25 июля 1973 г., т.е. через неделю после вынесения решения по существу дела в пользу Генерального атторнея, Палата лордов постановила: "По взаимному согласию, каждая из сторон несет и оплачивает свои собственные расходы здесь и в нижележащих судах". Заместитель Генерального атторнея обратил внимание на то, что "в обычных условиях Генерального атторней потребовал бы возмещения расходов", однако в данных обстоятельствах "по согласованию между сторонами каждая из них будет нести свои собственные расходы"; не было высказано новых замечаний от лица "Таймс Ньюспейперс Лимитед".

9. Согласно английскому законодательству, стороны в судебном процессе должны нести собственные расходы, если только суд не постановит о противном. Присуждение судебных издержек отдается на усмотрение суда, но как правило, при отсутствии особых факторов, "судебные издержки следуют за основным делом": проигравшую сторону обязывают выплатить противной стороне понесенные той судебные расходы, хотя размер этой суммы оценивается судом и очень редко покрывает все расходы. Суд вправе присудить судебные издержки и стороне, выигравшей дело, однако подобное встречается только в исключительных случаях (см. решение по делу *Найт против Клифтона* [1971] 2 All England Law Reports 378).

10. Выданный английским судом приказ в соответствии с заключенным сторонами соглашением не является договором, но он служит достаточным доказательством договора, на котором он основывается. Такой приказ, как и договор, доказательством которого он является, не всегда подлежит буквальному толкованию, — его следует истолковывать в свете окружающих условий как допустимого доказательства, в том числе доказательства по существу спора, когда стороны пришли к взаимному соглашению (согласно судье Плоумэну и судье Доновану в решении по делу "*Дженерал Эксидент Файр энд Лайф Эшуэрэнс Корпорэйшен*" против Департамента внутренних налогов [1963] All England Law Reports, т. 1, п. 627 и т. 3 п. 261).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ В СУД

11. Правительство просило Суд:

"(1) вынести решение, что в обстоятельствах данного дела для справедливого удовлетворения нет необходимости в присуждении Соединенному Королевству каких-либо расходов или издержек, понесенных заявителями в национальных судах, а также в Комиссии или Суде;

либо, в качестве альтернативы:

(2) (a) вынести решение, что никакая часть расходов, понесенных заявителями в английских судах в связи с разбирательством по статье 50, не должна быть присуждена по тем основаниям, что

i) присуждение заявителям компенсации этих расходов противоречило бы четко сформулированной договоренности между ними и Генеральным атторнеем в связи с их конкретной просьбой и исключительно ради блага заявителей;

(ii) во всяком случае, не все понесенные расходы были необходимы для того, чтобы заявители могли установить факт нарушения Конвенции;

(b) постановить, что возмещению подлежат только те расходы, которые были необходимы для установления факта нарушения статьи 10 Конвенции, и, в частности, отказать в возмещении расходов по жалобам, которые были затем отклонены Комиссией и Судом;

(3) постановить, что подлежащие возмещению расходы ни в коем случае не должны превышать размеров, исчисленных на основании действующих нормативов безвозмездной судебной помощи, предоставляемой Комиссией".

Представители Комиссии, в свою очередь, высказали мнение, что "установление факта нарушения в настоящем деле само по себе не является 'справедливым удовлетворением', и что заявителям должна быть присуждена денежная компенсация в возмещение нанесенного им морального вреда и понесенных ими необходимых судебных издержек".

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Общие аспекты

12. Статья 50 Конвенции гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное устранение последствий такого решения или такой меры, то Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

13. Вопрос о применимости этой нормы к настоящему делу в Суде не оспаривался.

Заявители, вне сомнения, являются “потерпевшей стороной” (понятие, синонимичное понятию “жертва”, употребляемому в статье 25) в том смысле, что их напрямую затрагивало решение, которое Суд в своем постановлении от 26 апреля 1979 г. признал противоречащим обязательствам, вытекающим из Конвенции (см. также постановление по делу *Де Вильде, Оомс и Версин против Бельгии* от 10 марта 1972 г. Се-рия А, т. 14, стр. 11, п. 23).

Никто также не полагал, что английское право дает возможность полного возмещения последствий такого решения. В любом случае, как указали представители Комиссии, действительная природа нарушения (права на свободу выражать свое мнение) не позволяет осуществить такое возмещение (см. *mutatis mutandis* постановление по делу *Кёнига* от 10 марта 1980 г. Серия А, т. 36, стр. 14, п. 15).

14. Представители Комиссии считают, что в настоящем деле нет оснований для рассмотрения вопроса о материальном ущербе. Тем не менее ими было высказано мнение о принципиальной возможности некоторой денежной компенсации морального вреда заявителя. Правительство с этим не согласилось.

Жалобы заявителей действительно содержат ссылки на предположительно понесенный ими материальный и моральный ущерб. Однако в своем первоначальном требовании по статье 50 заявители ограничились судебными издержками и расходами (см. п. 2 выше и п. 78 постановления Суда от 26 апреля 1979 г.). В своих разъяснениях от 10 октября 1979 г. заявители ясно указали на то, что их требования о справедливом возмещении и сейчас ограничены этим.

В рамках статьи 50 Суд обычно рассматривает лишь заявленные требования о возмещении вреда (см., например, постановление по делу *Девеера* от 27 февраля 1980 г. Серия А, т. 35, стр. 31—32, п. 59—60). Если дело не затрагивает общественного порядка, Суд по собственной инициативе не рассматривает вопросы о причинении заявителю иного ущерба. Соответственно, Суд считает, что единственный вопрос, требующий его решения, — это вопрос о компенсации издержек и расходов.

15. Заявители утверждают, что нет оснований отступить от общего английского правила о том, что “издержки следуют за основным делом” (см. п. 9 выше).

Суд уточнил — и в этом он согласен с представителем Комиссии, — что, если он принимает к рассмотрению вопрос о возмещении вреда по статье 50, он не должен руководствоваться в этом вопросе национальными правовыми нормами. Как отметило Правительство, в данном деле потерпевшая сторона не получает автоматически права на возмещение ущерба; Суд предоставляет “справедливое возмещение”, только “если в этом есть необходимость”, и лишь он правомочен решать, какое возмещение считать справедливым.

16. Основное возражение Правительства сводится к тому, что в данных обстоятельствах статья 50 не требует обязать Соединенное Королевство оплатить издержки и расходы, понесенные заявителями в английских судах и органах Конвенции. Правительство основывает свое мнение на предыдущих постановлениях Суда, в соответствии с которыми само признание факта нарушения рассматривалось как “справедливое возмещение” (решение по делу *Голдера* от 21 февраля 1975 г. Серия А, т. 18, стр. 22—23, п. 46; постановление по делу *Энгель и другие* от 23 ноября 1976 г. Серия А, т. 22, с. 69, п. 11; постановление по делу *Маркс* от 13 июня 1979 г. Серия А, т. 31, с. 29, п. 68).

В настоящем деле Суд считает правомерным проводить различие, как это имело место в деле *Неймастера* (решение от 7 мая 1974 г. Серия А, т. 17, стр. 20—21, п. 43), между ущербом вследствие нарушения Конвенции и необходимыми расходами, понесенными заявителем. Все вышеупомянутые Правительством постановления касаются ущерба вследствие нарушения Конвенции, в то время как Суд обычно положительно решает вопрос о судебных издержках и расходах (см. вышеуказанные постановления по делам

Неймастера, Девеера и Кёнига). Действительно, трудно себе представить, что признание факта нарушения может само по себе явиться справедливым возмещением этих расходов.

В поддержку своего мнения Правительство перечислило ряд “особенностей” настоящего дела. Одна из них (предполагаемая договоренность между сторонами — см. п. 7 выше) касается только расходов в английских судах, другая (расходы, по мнению ответчика, не подлежащие возмещению) — только расходов в органах Конвенции. Суд рассмотрит эти вопросы в п. 19—22 и 27—28 ниже, а пока ограничится рассмотрением аргументов иного рода.

Во-первых, Правительство утверждает, что разбирательство в английских судах явилось результатом “тесного сотрудничества”, т. е. заявители “приветствовали” возможность проверки их дела в судебном порядке. Если бы подразумевалось, что заявители согласились при этом принять на себя риск издержек по делу с неопределенным исходом, то Суд подтвердил бы, что весьма существенная часть спора действительно носит именно такой характер, как указывает Правительство. Кстати, во многих правовых системах Высоких Договаривающихся Сторон данная ситуация не препятствует выигравшей стороне получить возмещение издержек и расходов. Более того, сомнительно, что в этом случае заявителей можно рассматривать как добровольных участников судебного разбирательства. Кроме возможного отказа от публикации спорной статьи, — а поступить так они посчитали ниже своего достоинства — единственной альтернативой разбирательства в английских судах была, по их мнению публикация этой статьи с риском навлечь на себя серьезные санкции в соответствии с нормами о неуважении к суду. Следует отметить, что данная особенность дела не имеет отношения к вопросу возмещения расходов, понесенных в органах Конвенции.

Во-вторых, Правительство подчеркивает, что запрет Палаты лордов был ограничен в отношении сферы его применения и срока действия; более того, он был отменен 23 июня 1976 г. Однако это не меняет того положения, что заявители в течение почти трех лет были частично лишены права на свободу выражать свое мнение в нарушение статьи 10 Конвенции.

В-третьих, Правительство упоминает о данном им обещании внести поправки в действующие нормы о неуважении к суду и указывает на небольшой перевес голосов, посредством которого Комиссия и Суд пришли к своим выводам. Однако эти особенности не имеют отношения к рассмотрению настоящих жалоб, поскольку заинтересованные Высокие Договаривающиеся Стороны в любом случае обязаны привести свое внутреннее право в соответствие с требованиями Конвенции. При этом правовые последствия не зависят от того, каким большинством голосов, согласно действующим правилам (статья 34 и статья 51 п. 2 Конвенции и статья 20 п. 1 Регламента Суда), Комиссия и Суд приняли свои решения.

Суд не видит причин, позволяющих ему отойти в настоящем деле от сложившейся практики, и, соответственно, отклоняет данное основное возражение Правительства.

II. Расходы, понесенные в английских судах

17. В субсидиарном порядке Правительство заявляет о том, что не следует возмещать заявителям расходы в английских судах по следующим причинам:

— расходы не были понесены с целью оспаривания или установления нарушения Конвенции, поскольку до момента решения Палаты лордов 18 июля 1973 г. такового не было;

— “присуждение заявителям компенсации расходов противоречило бы четко сформулированной договоренности между ними и Генеральным атторнеем в связи с их конкретной просьбой и исключительно ради блага заявителей” и “было бы неверно позволить заявителям отойти” от этой договоренности.

18. Что касается первого пункта, то Суд обращает внимание лишь на то, что заявители понесли эти расходы, стремясь отстоять свое право на свободу слова, т. е. право, гарантированного им Конвенцией. Кроме того, в целом разбирательство в английских судах было необходимым предварительным условием для последующей передачи дела в Комиссию (статья 26; см. постановление по делу *Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии* от 18 июня 1971 г. Серия А, т. 12, стр. 29, п. 50, и по делу *Эйри* от 9 октября 1979 г. Серия А, т. 32, стр. 10—11, п. 18).

19. Что касается второго пункта, то здесь Правительство утверждает, что вопрос о расходах, связанных с процессом в английских судах, явился предметом договоренности, последствия которой были двоякого рода, а именно компания “Таймс Ньюспейперс Лимитед” не только была освобождена от обязанности возместить расходы Генерального атторнея, но и согласилась нести собственные расходы, равно как и не просить Генерального атторнея взять на себя хотя бы их часть. Это якобы вытекает из факта обмена письмами между сторонами и из последующего разбирательства в Палате лордов.

Заявители не отрицают существование такой договоренности, однако утверждают следующее:

— договоренность вообще не касалась их собственных расходов, а только расходов Генерального атторнея, поскольку в любом случае им не было смысла “соглашаться” оплачивать собственные расходы, которые заявители так или иначе должны понести как сторона, проигравшая дело;

— единственным результатом договоренности было уменьшение размера их требования на основании статьи 50, т. е. если бы они не пошли на уступки противной стороне, то им пришлось бы тогда взять на себя также расходы Генерального атторнея, а теперь просить Суд об их возмещении;

— в любом случае, они никогда не договаривались отказаться от обращения в органы Конвенции в целях возмещения расходов в английских судах.

Представители Комиссии полагают, что такая договоренность “предметна” и позволяет Суду оценить, какие возможные расходы заявителей в национальных судах должны приниматься во внимание.

20. Представители Комиссии обратили внимание на то, что указанные письма не идентичны по своему содержанию (см. п. 7 выше). “Таймс Ньюспейперс Лимитед” задала в письме следующий вопрос: в случае, если подтвердятся предположения газеты о неблагоприятном для нее решении Палаты лордов, готов ли Генеральный атторней пойти на уступку и отойти от обычного английского правила, дающего ему право на возмещение своих расходов (см. п. 9 выше)? Ответ, однако, был дан в том смысле, что Генеральный атторней полагает, что каждая сторона должна нести свои собственные расходы “независимо от результатов”.

Хотя указанный обмен письмами не является сам по себе достаточным доказательством обязательного для сторон соглашения, тем не менее дальнейшие действия сторон показывают, что они считают договоренность действующей. Это видно из постановления Палаты лордов, в котором сказано, что “по взаимному согласию каждая из сторон несет и оплачивает свои собственные расходы”. Постановление Палаты лордов основывалось на заявлении заместителя Генерального атторнея о том, что “по согласованию между сторонами каждая из них будет нести свои собственные расходы” (см. п. 8 выше).

Более того, в разъяснениях, представленных Суду, заявители не отрицали наличие соглашения по данным вопросам. Мнения разошлись исключительно по вопросу сферы его применения. Так, согласно заявителям, оно касалось только расходов Генерального атторнея, а согласно Правительству, — также и расходов “Таймс Ньюспейперс Лимитед” и применялось “независимо от результатов”.

21. По мнению Суда, позиция Правительства наиболее правдоподобна.

Первоначальное предложение “Таймс Ньюспейперс Лимитед” (о том, “что в случае решения Палаты лордов в пользу Генерального атторнея необходимо будет договориться, чтобы каждая сторона по взаимному согласию оплатила собственные расходы”) было принято Генеральным атторнеем лишь при условии, что соглашение будет взаимным, т.е. действующим “независимо от решения Палаты лордов по поданной апелляции”.

Не похоже на правду и представляется маловероятным, что Генеральный атторней впоследствии изменил свою позицию. Тот факт, что согласно обеим сторонам, соглашение все-таки было достигнуто, ведет к заключению, что после обмена письмами “Таймс Ньюспейперс Лимитед” посчитала само собой разумеющейся оплату каждой стороной своих собственных расходов “независимо от результатов апелляции”. Это тем более вероятно, поскольку “Таймс Ньюспейперс Лимитед”, как сказано в письме ее адвоката юрисконсульту Министерства финансов, ожидала, что Палата лордов примет решение в пользу Генерального атторнея и для газеты не представит большого труда согласиться с точкой зрения последнего.

22. Даже если, как утверждают заявители, проведение разбирательства в органах Конвенции одно время не входило в намерения сторон, Суд полагает, что вследствие наличия между ними вышеупомянутой договоренности, которая была использована при принятии решения в Палате лордов, представляется неуместным включение расходов заявителей в английских судах в понятие “компенсация”, предусмотренное статьей 50 Конвенции. Поэтому Суд считает вопрос этих расходов решенным. Соответственно, каждая из сторон должна оплачивать свои собственные расходы.

III. Расходы, понесенные в органах Конвенции

23. Согласно сложившейся практике работы Суда, судебные издержки и расходы по статье 50 не присуждаются, если не установлено, что они были осуществлены фактически, являлись необходимыми и разумными в количественном отношении (см., среди прочих, вышеупомянутые постановления по делу *Неймастера*, стр. 20—21, п. 43, и по делу *Кёнига*, стр. 18—19, п. 24—26).

1. Были ли расходы осуществлены фактически?

24. Заявителям не предоставлялась безвозмездная судебная помощь при рассмотрении жалобы в Комиссии и контактах с ее представителями (сравни постановление по делу *Людике, Белкасема и Коча* от 10 марта 1980 г. Серия А, т. 36, стр. 8, п. 15, и постановление по делу *Артико* от 13 мая 1980 г. Серия А, т. 37, стр. 19, п. 40). В то же время, за единственным исключением, ни Правительство, ни Комиссия не высказывались в том смысле, что подобных расходов во время разбирательства в органах Конвенции у заявителей фактически не было. Следовательно, при отсутствии доказательств противоположного Суд не видит необходимости требовать оправдательных документов в отношении остальных расходов.

25. Указанное исключение касается суммы в 7 500 фунтов стерлингов и относится к работе в 1974—1979 гг. г-на Уитакера в качестве доверенного лица заявителей и юрисконсульта “Таймс Ньюспейперс Лимитед” по подготовке памятных записок, составлению документов, участию в работе Комиссии и ознакомлению адвоката с материалами дела перед разбирательством в Суде. Представители Комиссии выразили “серьезные сомнения” относительно того, действительно ли эти расходы имели место, поскольку указанные юридические действия входят в круг прямых служебных обязанностей штатного юрисконсульта компании и оплачиваются в рамках его должностного оклада. Позже Правительство согласилось с тем, что речь идет о вопросе принципиального характера. Однако не делая акцента на том, что данный вопрос является существенным в настоящем деле, Правительство обратило внимание Суда на то, что, как показывает английская практика, в судебные издержки и расходы, взыскиваемые в пользу стороны, выигравшей процесс, может, хотя бы частично, включаться оплата услуг штатного юрисконсульта.

За отсутствием доказательств противоположного, Суд должен допустить, что за вышеуказанную работу г-н Уитакер действительно не получал ничего, кроме основного оклада. Однако если наемный служащий, уделяя определенное время конкретному судебному делу, делает работу, которая в противном случае выполнялась бы независимыми юристами, то разумно рассматривать ту часть его заработной платы, которая является обычным вознаграждением за такого рода работу, в качестве дополнительных расходов его работодателя. Хотя английская практика не является бесспорной в контексте статьи 50 (см. п. 15 выше), тем не менее примечательно, что подобные соображения лежат, по-видимому, в основе применения такой практики. Правительство и Комиссия не оспаривают того факта, что в настоящем деле г-н Уитакер выполнял работу, которая в противном случае была бы выполнена независимыми юристами и оплачена компанией “Таймс Ньюспейперс Лимитед” отдельно. Поэтому Суд пришел к заключению о том, что расходы в сумме 7 500 фунтов стерлингов можно рассматривать как фактически произведенные.

2. Были ли понесенные расходы необходимыми?

26. Правительство и Комиссия высказались относительно необходимости осуществления отдельных расходов в органах Конвенции. Ниже последовательно рассматриваются эти категории расходов.

(a) Расходы, связанные с отклоненными Судом жалобами

27. Правительство утверждает, что должны быть отклонены претензии заявителей о возмещении им расходов по жалобам, которые были затем отклонены Комиссией и Судом, поскольку, согласно их гипотезе, эти расходы не были необходимыми для установления факта нарушения Конвенции. В частности, Правительство привело примеры отклоненных жалоб заявителей на то, что они в нарушение статьи 10 якобы подвергались постоянным ограничениям, что ограничение их свободы слова не было “предусмотрено законом” в смысле той же статьи, и что имела место дискриминация по отношению к ним в нарушение статьи 14, взятой в сочетании со статьей 10 (см. постановление Суда от 26 апреля 1979 г., стр. 28, п. 42; стр. 30, п. 46 и стр. 42—43, п. 69).

Заявители ответили, что они защищали свои позиции как могли, и что ретроспективная оценка их действий представляется им неправильным подходом к делу.

28. Суд не может согласиться с данным утверждением Правительства, даже при условии, что Правительством был использован удовлетворительный метод определения сумм издержек и расходов. В вышеупомянутом постановлении по делу *Неймастера* (стр. 19—20, п. 42 и стр. 4, п. 2) Суд не делает различия между расходами, относящимися к успешным жалобам по статье 5 п. 3 и к проигранным жалобам по статье 5 п. 4 и статье 6 п. 1. В интересах надлежащего и быстрого отправления правосудия органы Конвенции не следует перегружать вопросами, не имеющими отношения к конкретным делам, а жалобы по данному делу к таковым не относятся. Все они — следствие ситуации, возникшей в отношении заявителей в связи с решением Палаты лордов о запрете на публикации. Основанием для каждой жалобы была статья 10 Конвенции. Более того, в обязанности юриста входит максимально глубокое и тщательное ведение дела своего клиента. При таком подходе никогда нельзя с уверенностью предсказать значение, которое может иметь для суда та или иная жалоба, если, конечно, она не является очевидно бесполезной или лишенной юридической силы.

(b) Гонорары в размере 12 000 фунтов стерлингов, выплаченные трем адвокатам за услуги, оказанные в 1978—1979 гг.

29. Правительство заявляет, что расходы на оплату услуг трех адвокатов не были необходимы. В то же время представители Комиссии без труда признали необходимость таких расходов.

30. Несмотря на то, что заявители действительно не являлись стороной разбирательства в Суде, а роль их адвокатов ограничивалась помощью трем представителям Комиссии, необходимо помнить, что Комиссия не представляла заявителей. Ее главной задачей было оказание “помощи” Суду “в качестве защитника общественного интереса” (см. постановление по делу *Лоулесса* от 14 ноября 1960 г. Серия А, т. 1, стр. 11 и 16). Сотрудничество заявителей с органами Конвенции, таким образом, принесло очевидную пользу. Однако с учетом того, что представителям Комиссии уже оказывалась помощь г-ном Уитакером, а два заявителя — г-н Гарольд Эванс и г-н Найтли — тоже присутствовали на слушании дела, Суд придерживается мнения о том, что не было необходимости в присутствии более чем одного адвоката, а именно г-на Лестера в качестве ведущего защитника. С другой стороны, указанные услуги включали не только участие в судебных слушаниях, но также и подготовку в относительно сжатые сроки

важных и объемистых памятных записок, что требовало проведения серьезных детальных исследований. Суд не может высказать соображение относительно точного числа адвокатов, необходимых для этой цели. Вместе с тем Суд не считает, что с этими функциями могло бы справиться одно-единственное лицо. Принимая во внимание указанные факторы, а также обстоятельства дела, Суд в настоящих обстоятельствах присуждает заявителям 10 000 фунтов стерлингов.

(с) Расходы на поездки и проживание в гостиницах

(i) Декабрь 1975 г. (разбирательство дела в Комиссии): 604,85 фунта стерлингов

31. Правительство заявляет, что не было необходимости в присутствии на слушаниях дела в Комиссии г-на Джеймса Эванса, консультанта заявителей, а также г-на Пейджа и г-на Найтли, двух из трех журналистов, являющихся заявителями по настоящему делу. Суд не видит оснований не согласиться с Комиссией, которая высказала мнение, противоположное мнению Правительства, по вопросу, который подпадает главным образом под ее компетенцию. Таким образом, Суд рассматривает в качестве необходимых все расходы, связанные с присутствием на разбирательствах указанных трех лиц, а также г-на Уитакера.

(ii) Апрель 1978 г. (слушания в Суде): 1 319,60 фунта стерлингов

32. Правительство оспаривает этот пункт, во-первых, в отношении расходов, связанных с участием в разбирательствах трех адвокатов, и, во-вторых, в отношении необходимости присутствия на них г-на Найтли, г-на Гарольда Эванса (редактора "Санди таймс") и г-на Джеймса Эванса в качестве поверенного заявителей. Представители Комиссии считают, что решение по второй части вопроса зависит от оценки Суда.

33. Суд уже рассматривал вопрос, касающийся адвокатов (см. п. 30 выше), и поэтому отклоняет иск по сумме 377 фунтов стерлингов, связанный с присутствием на слушаниях двух младших адвокатов, сопровождавших г-на Лестера. По аналогичным причинам, с учетом присутствия на слушаниях г-на Уитакера, равно как и г-на Лестера, Суд исключает из иска сумму 175,40 фунта стерлингов, истребованную в отношении г-на Джеймса Эванса.

С другой стороны, Суд считает, что присутствие г-на Найтли и г-на Гарольда Эванса в качестве заявителей было полезным, и в связи с этим не видит причины для отступления от решения, принятого им по делу *Кёнига* (стр. 19, п. 26).

В связи с вышеизложенным, Суд подтверждает необходимость расходов по данному пункту, которые были связаны с поездками и проживанием в гостиницах г-на Лестера, г-на Найтли, г-на Гарольда Эванса и г-на Уитакера, а именно 767,20 фунта стерлингов.

(iii) Апрель 1979 г. (вынесение Судом решения от 26 апреля): 705 фунтов стерлингов

34. Правительство поставило под сомнение необходимость присутствия на Суде по этому поводу г-на Гарольда Эванса, г-на Найтли и г-жи Поттер. Представители Комиссии также высказали “значительные сомнения” по данному вопросу.

35. Суд согласен с этим. Несмотря на вполне понятное желание указанных трех заявителей присутствовать на вынесении судебного решения, нельзя тем не менее утверждать, что их присутствие было необходимо для целей статьи 50, тем более что в зале суда также находился г-н Уитакер. Таким образом, Суд присуждает лишь расходы, связанные с участием в слушаниях последнего из названных лиц (176,25 фунта стерлингов).

(d) Выплаты

(i) Сведения об институте неуважения к суду в восьми государствах: 2 000 фунтов стерлингов

36. По мнению Правительства, эти расходы не были необходимыми. Представители Комиссии считают, что решение по данному вопросу зависит от критериев оценки, применяемых Судом. Обычно Комиссия не принимает подобные справочные данные от одной из сторон, однако они могли быть необходимыми для подготовки заявителями защиты своих позиций.

37. Заявители указали на то, что перед Комиссией встал вопрос об уникальности английских норм о неуважении к суду. Тем не менее, Суд не считает, что указанные расходы были необходимы для решения возникающих вопросов, и отклоняет это требование заявителей.

(ii) Экземпляры книги “Талидомид — моя борьба”: 52,60 фунта стерлингов

38. Представители Комиссии считают, что решение этого вопроса также зависит от критериев, применяемых Судом. Правительство в своих дополнительных замечаниях заявило, что данные расходы не являлись необходимыми.

39. Книга была направлена в Суд заявителями по их собственной инициативе незадолго до слушаний 24 и 25 апреля 1978 г. Несмотря на то, что она предоставила некоторую дополнительную информацию, Суд не считает книгу необходимой для рассмотрения дела и в связи с этим отклоняет данное требование.

(e) Прочие расходы

40. Как Правительство, так и Комиссия не оспаривают, а Суд не видит причины подвергать сомнению необходимость прочих расходов, произведенных в органах Конвенции, а именно: расходов в сумме 7 500 фунтов стерлингов в связи с работой г-на Уитакера (см. п. 25 выше), расходов по переводу материалов (26,84 фунта стерлингов), расходов на машинописные работы (231,62 фунта стерлингов), расходов по фрахту и перевозке документов самолетом (50,02 и 20,00 фунтов стерлингов), расходов на

телефонные переговоры (250 фунтов стерлингов), т. е. всего на сумму 8 078,48 фунта стерлингов.

*3. Были ли расходы разумными
в количественном отношении?*

41. Остается убедиться в том, являются ли расходы, принятые Судом как фактически произведенные и необходимые, также разумными и в количественном отношении.

Представители Комиссии заявили, что они не предлагают анализировать суммы фактически произведенных расходов. Правительство сделало общее замечание о том, что испрашиваемые суммы, особенно гонорары адвокатов, превышают размеры, которые обычно выплачиваются в соответствии с английской системой оценки судебных издержек и расходов (см. п. 9 выше). Однако Суд не считает, что он должен следовать этой логике, поскольку в контексте положений статьи 50 о возмещении судебных расходов Суд не связан соответствующими национальными расценками, ставками или нормами (см. вышеупомянутое решение по делу Кёнига, стр. 18—19, п. 22—23 и 25). Что касается самих конкретных сумм, то, по мнению Суда, ни одна из них не может рассматриваться как чрезмерно высокая.

42. В качестве последней альтернативы Правительство призвало Суд постановить, что присуждаемые суммы ни в коем случае не должны превышать размеров, исчисленных на основании действующих нормативов безвозмездной судебной помощи, предоставляемой Комиссией. В частности, Правительство указало на то, что эти нормативы являются единственным действующим стандартом и отступление от них может привести к нежелательным последствиям. Представители Комиссии подтвердили свои ранее выраженные сомнения в связи с аналогичным заявлением Правительства Федеративной Республики Германии в деле Кёнига.

В указанном деле, Суд не нашел причин для отказа от полной компенсации понесенных расходов, поскольку была доказана их разумность (см. вышеупомянутое решение по делу Кёнига, стр. 19, п. 24). Суд не убежден, что в данном случае он должен вынести иное решение, и соответственно не принимает возражение Правительства.

*4. Издержки и расходы,
связанные с разбирательством по статье 50*

43. В своих замечаниях от 21 февраля 1980 г. заявители констатировали, что было бы “разумно прибавить еще 3 000 фунтов стерлингов по состоянию на сегодняшнее число” с учетом данного рассмотрения по статье 50. Как Правительство, так и Комиссия не высказали соображений о том, что таких расходов не было или что они не являлись необходимыми.

Несмотря на то, что заявители не детализировали этот пункт расходов, предположительно, что они касались работы, выполненной г-ном Уитакером. Поэтому их можно считать фактически понесенными по причинам, изложенным в п. 25 выше. Заявители указали их как сумму расходов “на сегодняшнее число”. Тем не менее, отсутствуют доказательства каких бы то ни было расходов начиная с февраля 1980 г., кроме расходов, связанных с подготовкой одного документа, который Суд решил не принимать во внимание (см. п. 5 выше). Суд не считает целесообразным вести дальнейшее расследование по данному вопросу, поскольку заявителям было совершенно необходимо осуществить определенные затраты в связи с настоящим разбирательством по статье 50. Поэтому Суд полагает, что сумма в 3 000 фунтов стерлингов не является неразумной.

5. Процентная ставка

44. Правительство и представители Комиссии не высказались конкретно и определенно в отношении требования заявителей о “начислении 10 % годовых с даты соответствующих судебных решений (то есть с 26 апреля 1979 г. и с даты, когда будет вынесено судебное решение по статье 50) до момента фактического возмещения расходов”.

Поскольку в решении Суда от 26 апреля 1979 г. отсутствовало постановление о возмещении издержек и расходов, то этим целям отвечает только настоящее постановление. Более того, можно ожидать, что Соединенное Королевство незамедлительно выполнит свои обязательства, возложенные на него в соответствии со статьей 53 Конвенции. В связи с этим, Суд не видит необходимости в удовлетворении данного иска.

45. Таким образом, общая сумма издержек и расходов, принятая Судом (п. 30, 31, 33, 35, 40 и 43 выше), составляет 22 626,78 фунта стерлингов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил* тринадцатью голосами против трех, что Соединенное Королевство обязано выплатить заявителям судебные издержки и расходы, понесенные ими в связи с разбирательством в Комиссии и Суде, в размере двадцати двух тысяч шестисот двадцати шести фунтов стерлингов и семидесяти восьми пенсов (22 626,78 фунта стерлингов);

2. *Отклонил* единогласно остальные требования о справедливом возмещении.

Совершено на английском и французском языках, причем английский текст является аутентичным, и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 6 ноября 1980 г.

Марк-Андре Эйссен Жерар Виарда

Секретарь Заместитель Председателя

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 50 п. 2 Регламента Суда, к настоящему постановлению прилагаются особые мнения судей сэра Джеральда Фицмориса, г-на Лиша и г-на Пинеиро Фариньи.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЭРА ДЖЕРАЛЬДА ФИЦМОРИСА

Статья 50 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предоставляет Суду неограниченное усмотрение в том, что касается “справедливого возмещения” потерпевшей стороне при нарушениях Конвенции, если внутреннее право государства не обеспечивает достаточного возмещения ущерба. Суд свободен отступить от обычной английской практики возмещения соответствующих издержек и расходов.

С учетом характера настоящего дела, трудной и в высшей степени сложной природы рассмотренных вопросов, а также небольшого перевеса голосов, которым было принято постановление о том, что заявители (“Таймс Ньюспейперс Лимитед”) пострадали от нарушения Конвенции, я полагаю, что в сложившейся ситуации уже само установление факта нарушения является вполне достаточным удовлетворением и нет необходимости присуждать заявителям возмещение каких бы то ни было расходов, понесенных в английских судах или в органах Конвенции. Именно по этой причине я голосовал за отклонение Судом (по другим основаниям) требования о возмещении заявителям расходов в английских судах, а также против возмещения им расходов (по различным пунктам постановления), понесенных в органах Конвенции.

В любом случае я вынужден был голосовать против присуждения 7500 фунтов стерлингов за работу, выполненную г-ном Уитакером. Суд, конечно, не связан в этом отношении английской практикой. В то же время я считаю, что если получающий твердый оклад и работающий полное рабочее время штатный юристконсульт выполняет конкретную работу, являющуюся частью его прямых служебных обязанностей, то его наниматели не должны рассматриваться Судом в качестве лиц, имеющих право на компенсацию затрат, которые они должны были бы понести, если бы для выполнения указанной работы они наняли опытного внештатного консультанта. Поэтому в данных обстоятельствах я считаю, что расходы в сумме 7 500 фунтов стерлингов не были произведены заявителями (поскольку в любом случае они заплатили бы г-ну Уитакеру ту же самую зарплату). В моем представлении данная компенсация совершенно необоснованна и неуместна.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЛИША

Я согласен с особым мнением судьи сэра Джеральда Фицмориса.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПИНЕЙРО ФАРИНЬИ

Не могу согласиться с мнением большинства, содержащимся в п. 25 постановления.

Фактически г-н Уитакер был штатным юрисконсультom “Таймс Ньюспейперс Лимитед” и его жалованье, которое является фиксированным, предполагало выполнение им обязанностей любого рода. Поскольку ничто не указывает на то, что он получил 7 500 фунтов стерлингов сверх своего обычного штатного оклада, я не согласен, что такие расходы действительно имели место. Поэтому, по моим подсчетам, общая сумма компенсации, которую надлежит выплатить заявителям, составляет 15 126,78 фунта стерлингов.

© Перевод Института проблем информационного права (г.Москва), 2002